

**Роль американских СМИ как инструмента информационной войны США на территории России (на материале иноагентной медиакомпании Voice of America)**

**Научный руководитель – Павлюченко Александра Андреевна**

***Егорова Екатерина Александровна***

*Студент (магистр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

*E-mail: kovalevak687@mail.ru*

**Введение.** Информационное противостояние между Российской Федерацией и западными странами, в особенности Соединенными Штатами Америки, стало определяющим фактором международных отношений в последнее десятилетие. Американские средства массовой информации превратились в сложный инструмент ведения информационной войны на территории России, оказывая значительное влияние на общественное сознание, политические процессы и международное восприятие страны в целом. В период с 2014 по 2025 год методы и стратегии информационного воздействия претерпели существенную эволюцию – от относительно простых форм пропаганды до сложных когнитивных технологий.

**Понятие информационной войны.** В российской традиции информационная война определяется как противоборство в информационном пространстве с целью нанесения ущерба критически важным структурам и подрыва политической системы (Доктрина информационной безопасности РФ) [1]. С.П. Расторгуев трактует ее шире: как целенаправленные воздействия информационных систем для получения выигрыша в материальной сфере [5]. А.В. Манойло характеризует ее как конфликт, где столкновение происходит в форме информационных операций – последовательностей вбросов, разделенных периодами тишины [2].

В западной традиции понятие теснее связано с военной сферой. М.К. Либицки выделяет семь видов, включая психологическую и кибервойну [9]. Современной эволюцией стал термин «когнитивная война», под которым понимается манипуляция механизмами познания противника. Активно используемый с 2017 года, этот термин был введен в публичный оборот аналитиками НАТО в 2020 году, объединив кибертехнологии, «мягкую силу» и психологические операции (PSYOPS) [9].

**Методы и инструменты.** Американские СМИ проводят систематическую работу по формированию в мировом общественном мнении негативного восприятия России и ее политики. В одном из главных инструментов пропаганды Америки является американская международная общественная радиокomпания, Voice of America, где осуществляется продвижение нарративов о «российской агрессии», «нарушении прав человека» и «угрозе демократическим ценностям». Эти нарративы затем тиражируются медиа других стран, создавая единое информационное поле противодействия российским интересам. С начала проведения специальной военной операции было опубликовано огромное количество статей со следующими заголовками: «Burn the Ukrainian Children? Genocidal Rant is Now Mainstream Russian Propaganda», «Russia Unleashes ‘Missile Terror’ on Ukrainian Civilians, Falsely Claims Military Targets», «Putin’s Fraudulent Foundation for Attacking Ukraine», «Russia Creates Ukraine Disaster, Then Claims Credit For ‘Humanitarian’ Aid», «Lavrov echoes debunked Kremlin narratives to justify war, undermine NATO».

Эти заголовки являются яркими примерами использования языка как инструмента информационного воздействия и формирования общественного мнения в условиях конфликта. Общая стратегия всех заголовков – полярное противопоставление «добра и зла»: с одной стороны – агрессивный, лживый и аморальный образ России, с другой – невинные жертвы (Украина, гражданское население). Это классический прием создания «карикатурного образа врага».

«*Burn the Ukrainian Children?*» (Сжечь украинских детей?): «*Burn*» (Сжечь) – глагол с экстремально высокой эмоциональной нагрузкой. Он ассоциируется с варварством, жестокостью и абсолютным злом. Сам вопрос в форме риторического утверждения звучит как обвинение [6].

«*Genocidal Rant*» (Геноцидальная тирада): «*Genocidal*» – самое тяжелое юридическое и моральное обвинение, которое только можно выдвинуть. Его использование сразу переводит дискуссию в плоскость преступления против человечности. «*Rant*» – не «речь» или «заявление», а именно «тирада», «исступленная речь». Это слово автоматически дискредитирует говорящего, представляя его иррациональным и одержимым [6].

«*Unleashes 'Missile Terror'*» (Развязала «ракетный террор»): «*Terror*» (Террор) – ключевое слово. Это не просто «атака» или «обстрел», а «террор», что прямо отсылает к тактике террористов, цель которых – запугивание мирного населения [13].

«*Putin's Fraudulent Foundation*» (Мошенническое обоснование Путина): «*Fraudulent*» (Мошеннический, обманной) – это не «спорный» или «ошибочный», а именно «мошеннический», то есть основанный на сознательном обмане [12].

«*Debunked Kremlin narratives*» (Опровергнутые нарративы Кремля) – словосочетание «кремлевские нарративы» само по себе стало в западной прессе штампом, обозначающим официальную, но ложную версию событий. Эпитет «*debunked*» (опровергнутые) усиливает эффект, указывая на то, что эти утверждения уже были разоблачены [8].

Эти заголовки – не нейтральная информация, а настоящий инструмент убеждения. Их цель – создать однозначный эмоциональный фон, не информируя, а мобилизуя аудиторию против «образа врага».

СМИ активно обвиняют российские войска в масштабных военных преступлениях и нарушении демократии, международного права, распространяют фейковую информацию о запрете свободы слова на территории РФ, о совершении насилия, пыток, намеренных убийств украинских детей российскими войсками на территории Украины, не предоставляя конкретных доказательств и обоснований, игнорируя и ставя вне поле зрения те жесточайшие события, происходящие на Донбассе с весны 2014 года, что делает их тиражируемые фантазии спекулятивными и вводящими в заблуждение.

Кроме этого, активно ведется продвижение прозападных политических ориентаций, противопоставленных традиционным российским ценностям, сепаратистских настроений, провоцирующих вовлечение граждан в незаконные публичные акции, ложной информации, направленной на зловещую деморализацию РФ.

Еще одним важным аспектом является идеологическая поддержка санкционной политики и международной изоляции России. Через медиаканалы формируется представление о необходимости и оправданности ограничительных мер против российских официальных лиц, предприятий и отраслей экономики. Создается образ России как страны-изгоя, что соответствует интересам американской внешней политики.

С точки зрения безопасности, американские медиа участвуют в сборе информации о внутрироссийских процессах. Как отмечается в Доктрине информационной безопасности РФ 2016 года, одной из потенциальных угроз безопасности России является «наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях», а также усиление деятельности

организаций, «осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса». [1]

**Заключение.** Проведя исследования, можно сделать вывод, что воздействие американских СМИ как инструмента информационной войны масштабно и значимо. Американские медиа – это инструмент противодействия России, целью которого является формирование негативного образа страны на международной арене и поддержка санкционного режима. На основе анализа контента «Voice of America» выявляются ключевые тематические линии и риторические приемы, направленные на формирование негативного образа России, дискредитацию ее внутренней и внешней политики, а также поддержку санкционного режима и международной изоляции страны. Особое внимание уделяется механизмам распространения дезинформации, использованию эмоционально окрашенных ярлыков и манипулятивных техник в медиаинформационном пространстве. В этих условиях укрепление информационного суверенитета России и развитие эффективной системы противодействия иностранному информационному влиянию становятся задачами стратегической важности.

### Источники и литература

- 1) Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 2) Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. М.: Лаборатория знаний, 2021. 180 с.
- 3) Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1999. 416 с.
- 4) Burn the Ukrainian Children? Genocidal Rant is Now Mainstream Russian Propaganda // Voice of America. — 2022. — 27 октября. URL: <https://www.voanews.com/a/burn-the-ukrainian-children-genocidal-rant-is-now-mainstream-russian-propaganda/6808030.html> (медиакомпания признана иноагентом на территории Российской Федерации).
- 5) Chesney R., Citron D. Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security // Lawfare Research Paper Series. 2023. No. 12. P. 34-56.
- 6) Lavrov echoes debunked Kremlin narratives to justify war, undermine NATO // Voice of America. — 2025. — 21 января. URL: <https://www.voanews.com/a/lavrov-echoes-debunked-kremlin-narratives-to-justify-war-undermine-nato/7945306.html> (медиакомпания признана иноагентом на территории Российской Федерации)
- 7) Libicki M. What is Information Warfare? Washington: National Defense University, 1995. 89 p.
- 8) McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function of Mass Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. No. 2. P. 176-187.
- 9) Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence: Public Opinion – Our Social Skin. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 244 p.
- 10) Putin’s Fraudulent Foundation for Attacking Ukraine // Voice of America. — 2022. — 10 марта. URL: <https://www.voanews.com/a/fact-check-putin-s-fraudulent-foundations-for-attacking-ukraine/6743310.html> (медиакомпания признана иноагентом на территории Российской Федерации).
- 11) Russia Unleashes ‘Missile Terror’ on Ukrainian Civilians, Falsely Claims Military Targets // Voice of America. — 2022. — 13 октября. URL: <https://www.voanews.com/a/6788372.html> (медиакомпания признана иноагентом на территории Российской Федерации).

- 12) United States. Department of Defense. 2023 Cyber Strategy of the Department of Defense: [Стратегия кибербезопасности Министерства обороны на 2023 год]. Washington, D.C. : DOD, 2023. 36 p. — URL: [https://media.defense.gov/2023/Sep/12/2003299076/-1/-1/1/2023\\_DOD\\_CYBER\\_STRATEGY.PDF](https://media.defense.gov/2023/Sep/12/2003299076/-1/-1/1/2023_DOD_CYBER_STRATEGY.PDF) — Загл. с экрана. — Текст: электронный.
- 13) United States. National Security Council. NSC 20/1 : U.S. Objectives with Respect to Russia: [цели США в отношении России] : [top secret report]. 1948, Aug. 18. 23 p. // Foreign Relations of the United States (FRUS). 1948. Vol. I (part 2). P. 624–628. — URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v01p2/d21>.
- 14) United States. President (1981-1989: Reagan). National Security Decision Directive Number 75: U.S. Relations with the USSR: [директива в области национальной безопасности № 75: Отношения США с СССР]. 1983, Jan. 17. 7 p. — URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/solution/nsdd75-us-relations-ussr> — Текст: электронный.